

Президентские выборы 2018 г. в Сьерра-Леоне

В марте 2018 г. в Сьерра-Леоне состоялись выборы президента страны, проходившие в два тура: первый – 7 марта, второй – 31 марта. В соответствии с Конституцией в первом туре кандидат, чтобы быть избранным, должен получить не менее 55% голосов избирателей; во втором – президентом становится один из двух топ-кандидатов, набравший наибольшее число голосов.

В президентской гонке участвовали 16 претендентов, среди которых было несколько опытных политиков, в разные годы занимавших высокие партийно-правительственные должности, то есть соперничество было жестким, поэтому с самого начала высказывались предположения, что голосование пройдет в два тура. Так и случилось.

В первом туре наибольшее число голосов получили Джулиус Маада Био (43,3%) – кандидат от оппозиционной Народной партии Сьерра-Леоне (НПСЛ) и Самура Камара (42,7%) от правившей партии Всенародный конгресс (ВК). Поскольку ни один из кандидатов не набрал 55%, на конец марта был назначен второй тур голосования.

Во втором туре Дж. М. Био набрал 51,8% голосов, С. Камара – 48,2% при явке избирателей, достигавшей во втором туре 80%.

Надо сказать, что во время предвыборной кампании мало кто и в Сьерра-Леоне, и за пределами страны сомневался в победе Камары – 66-летнего карьерного политика, экономиста по образованию, ранее занимавшего посты президента Банка Сьерра-Леоне (2007–2009), министра финансов и экономического развития (2009–2012), министра иностранных дел и международного сотрудничества (2012–2017). Именно на него президент Эрнест Бай Коррома (2007–2018), в соответствии с Конституцией ушедший с высшей государственной должности по истечении второго срока президентства, указывал как на своего преемника. Многолетнее членство в ВК, работа в правительстве и тесные контакты с Корромой были главными козырями Камары как кандидата в президенты.

Однако победа досталась оппозиционному политику Дж. М. Био, и это объясняется рядом причин.

Безусловно, программа кандидата в президенты имеет значение. Но это в большей степени относится к развитым странам, экономическая и политическая ситуация в которых в целом стабильна, поэтому отдельные нюансы (например, большее внимание к частному бизнесу или, наоборот, акцент на повышение роли госсектора в экономике) привлекают особое внимание той или иной части электората. В Африке же, в частности в Сьерра-Леоне,

где проблемы страны – нищета, слабая экономика, отсутствие безопасности, неразвитость инфраструктуры, систем образования, здравоохранения и т.д. – лежат на поверхности, программы кандидатов на высшие государственные должности, как правило, сходны вплоть до деталей. Что, кстати, показали первые в истории Сьерра-Леоне теледебаты, в которых участвовали 6 кандидатов в президенты. Все они, в том числе Био и Камара, обещали «разобраться» со всеми вышеперечисленными проблемами и преумножить достижения прежнего режима. Возможно, отчасти именно поэтому и в первом, и во втором туре главные кандидаты шли, что называется «ноздря в ноздю», так как избиратели не видели большой разницы между Био и Камарой. Можно предположить, что те несколько процентов голосов, отделивших победителя от проигравшего, были в известной мере случайными и если бы правительство не совершило несколько ошибок в период между двумя турами, победа могла бы достаться Камаре. И все-таки, если в первом туре за Био проголосовало на 15 тыс. человек больше, чем за его соперника, то во втором эта разница составляла уже 92 тыс. Что же произошло в течение трех недель?

Прежде всего, правительство Коромы попыталось продлить временной период между двумя турами путем подачи различных судебных исков и жалоб в Национальную избирательную комиссию (НИК), обвинив партию и сторонников Био в различных нарушениях. Нарушения, возможно, и были, без этого вообще не обходится, но ВК не смог представить никаких веских доказательств противоправных действий оппозиции, и единственное, что ему удалось, это перенести второе голосование с 27 на 31 марта, при этом не только не повысив для Камары шансы на победу, но и вызвав раздражение сьерралейцев акциями правительства.

Кроме того, в период между турами началось массированное воздействие властей – путем угроз и посулов – на различные группы населения: студентов, предпринимателей, фермеров и т.д. Народ же воспринял это как слабость режима, не сумевшего организовать эффективную кампанию в пользу своего кандидата на предвыборном этапе и решившего компенсировать ее недостатки в тот момент, когда поражение правящей партии уже казалось очевидным. В результате число сторонников Био увеличилось не только в традиционно оппозиционных южных и восточных районах страны (в Кенеме, Бо и Мойямбе), но и на западе – в регионе, жители которого обычно поддерживали правящую партию Всенародный конгресс.

Пожалуй, самой большой ошибкой, которую правительство сделало в течение нескольких мартовских недель, была организация незаконных вторжений полиции в офисы НПСЛ в различных районах страны, проведение там обысков, изъятие компьютеров и

мобильных телефонов, документации и т.д. Эти действия, осуществлявшиеся по указанию властей и вызвавшие открытое недовольство избирателей, способствовали еще большему смещению настроений в пользу Био.

Присутствие на улицах Фритауна и других крупных городов усиленных нарядов полиции и армейских подразделений, создававших атмосферу страха и напряженности, также не возбуждало симпатий к ставленнику Коромы, хотя главной причиной избрания оппозиционного лидера, безусловно, было стремление сьерралейцев к переменам – если в ситуации с Био вообще можно говорить о переменах: ведь совсем недавно, в 1990-е годы, он уже возглавлял Сьерра-Леоне, правда, в течение очень короткого периода времени и в совершенно неординарных обстоятельствах.

Джулиус Маада Био родился 12 мая 1964 г. (54 года) в деревне Тихун в Южной провинции страны. Он 33-й (из 35) ребенок Верховного вождя племени шербро Чарли Био II. Верховными вождями были его прадедушка и другие предки, и Джулиус много раз сожалел о своей доле 33-го ребенка: шансов на верховное вождество у него почти не было, и он всю жизнь пытался компенсировать эту «жизненную неудачу».

Несколько классов католической начальной школы Джулиус проучился в родной деревне, а затем был отправлен в г. Пуджехун, где жил со старшей сестрой – школьной учительницей. В 1984 г., в 20-летнем возрасте, Био закончил среднюю школу с отличными оценками по всем предметам. Первым порывом выпускника было поступить в колледж Фура Бей – одно из самых престижных учебных заведений Западной Африки, однако именно армия в то время в Сьерра-Леоне предоставляла наибольшие карьерные возможности, и Био подал заявление в военную академию в Бенгеме, недалеко от Фритауна. Во главе армии и академии в то время находился Джозеф Момо (президент Сьерра-Леоне в 1985–1992 гг.), и к моменту поступления Джулиуса в это учебное заведение уже было известно, что тогдашний глава государства Сиака Стивенс (1971–1985) намеревался именно Момо сделать своим преемником. Возможно, это обстоятельство и побудило Био к поступлению в академию – в расчете на знакомство с потенциальным президентом. Кстати, будущий глава военного режима Валентин Страссер (1992–1996), сыгравший немалую роль в политической карьере Био, вступил в ряды вооруженных сил примерно в то же время, но с другой целью – свержения режима Момо.

В 1987 г. Био закончил академию в звании младшего лейтенанта и был направлен на службу в охране аэропорта г. Лунги, затем в район Камбиа в составе специального «экономического» подразделения, созданного для борьбы с контрабандой и другими правонарушениями на границе с Гвинеей. Затем было еще несколько назначений, пока в

1990 г. Био не попал в Либерию в составе сьерралеонского контингента миротворческих сил ЭКОВАС, призванных способствовать скорейшему окончанию Первой либерийской войны, начавшейся в 1989 г. В составе тех же миротворческих сил в Либерии находился и Страссер.

Надо сказать, что правительство Момо направляло в Либерию лучших солдат, и границы Сьерра-Леоне после их отбытия оставались незащищенными. Био позже признавался, что не мог понять, зачем их отправили в Либерию, где не было мира, который нужно было защищать, при этом оставляя незащищенными и без того прозрачные сьерралеонские границы. Действительно, в марте 1991 г. повстанческий Объединенный революционный фронт (ОРТ) во главе с Фодэем Санко и при поддержке либерийского «военного барона» Чарльза Тейлора вошел в Сьерра-Леоне и занял приграничные районы в Восточной и Южной провинциях страны. В сентябре Био в составе армейского батальона из 600 солдат был переведен в сьерралеонский район Кайлахун. Уже через несколько минут после прибытия батальон был атакован повстанцами, располагавшими тяжелым вооружением, и большая часть бойцов регулярной армии, плохо обученных и вооруженных винтовками времен Второй мировой войны, просто разбежалась. С этого момента недовольство режимом в армейских кругах стало быстро расти, и дни Момо уже были сочтены.

Вскоре Био был переведен в гарнизон г. Сегбвема, где группа офицеров, недовольная положением в армии, начала планировать переворот. Страссер, в то время служивший в Бенгеме, также часто приезжал в Сегбвему, и при встречах сослуживцы обсуждали то, что обычно обсуждают молодые офицеры в африканских странах, руководство которых не заботится об армии, таким образом «подпиливая сук, на котором сидит», – некачественное оружие, задержки с поставками продуктов питания и выплатой жалованья, коррупцию среди старших офицеров и т.д. К тому же, именно правительство Момо, на взгляд молодых офицеров, создало условия для начала сьерралеонской войны (1991–2002), а потому оно должно было уйти.

Переворот был намечен на 29 апреля 1992 г. – на очередной День независимости Сьерра-Леоне. С группой сторонников Страссер захватил Дом правительства во Фритауне и вынудил Момо бежать в Гвинею. Был создан Национальный временный правящий совет (НВПС), который Страссер и возглавил. Интересно, что Био, готовивший переворот вместе со своим другом, непосредственно в нем не участвовал и, хотя имел все права на получение достаточно высокого поста в НВПС, удовольствовался должностью госсекретаря Южной провинции, в дальнейшем таким образом избежав многих проблем.

29 декабря 1992 г. лидеры НВПС заявили, что «раскрыли заговор», и уже на следующий день группа из 29 «заговорщиков», «признавшихся» в преступлении, была казнена по приговору военного суда. Лишь позже выяснилось, что в «группу» входили виноделец, беременная женщина неопределенной политической ориентации, несколько курсантов-полицейских, несколько заключенных, в момент мнимой попытки переворота находившихся в тюрьме, и другие случайные люди, а поспешность в их ликвидации объяснялась тем, что жертвы в результате пыток были изуродованы до неузнаваемости. К тому времени Сьерра-Леоне под военным правлением и в результате гражданской войны уже окунулась в хаос, но казнь невинных людей вызвала массовое недовольство населения. Эти события стали поворотным моментом в деятельности НВПС: курс на проведение реформ и национальное примирение сменился политикой репрессий и насилия.

Можно сказать, что Био уже тогда показал себя дальновидным политиком. С одной стороны, он принял активное участие в подготовке свержения непопулярного режима Момо, с другой – не стал настаивать на том, чтобы занять после переворота высокую должность в НВПС, и таким образом оказался не замешанным в событиях 29–30 декабря.

В 2004–2005 гг. Био предстал перед созданной в 1999 г. Комиссией по установлению истины и примирению и ему удалось доказать свою непричастность к актам насилия. В известной мере он пытался обелить и своего друга Страссера, взвалив всю вину на заместителя председателя НВПС с ноября 1992 по июль 1993 гг. Соломона Мусу, который лично пытал «подозреваемых», о чем Страссер якобы не знал. Впрочем, противники Био утверждали, что он просто пытался переложить ответственность на человека, который погиб в 1999 г. и не мог ответить перед Комиссией.

После декабрьских событий дела хунты пошли по нисходящей. Ни о каких позитивных реформах не было и речи: начались разборки в рядах НВПС и преследования инакомыслящих. Био, быстро повышенный в звании до бригадного генерала, стал заместителем Страссера, который до конца не оправился после ранения в ногу и вообще постепенно уходил в тень, теряя интерес к политике. В тот период Био был самым влиятельным человеком в военном правительстве и не без основания полагал, что мог бы его и формально возглавить. 16 января 1996 г. Страссер выехал из Фритауна для проведения смотра в военной академии Бенгеми. Там он был взят под арест, посажен в вертолет и отправлен в столицу соседней Гвинеи – Конакри, откуда позже уехал в Англию. Био, фактически осуществивший дворцовый переворот, занял пост главы временного правительства (с 16 января по 29 марта 1996 г.). К чести его надо сказать, что в отличие, например, от Блэза Компаоре, уничтожившего своего друга Тома Санкару и занявшего пост

президента Буркина Фасо (1987–2014), сьерралеонский лидер позаботился о том, чтобы Страссер в ссылке ни в чем не нуждался.

Провозглашенными Био целями на посту военного правителя были прекращение войны, возрождение экономики и проведение демократических выборов. Впрочем, война продолжалась еще 6 лет, вместо реальной экономики развивалась «экономика войны», основанная на контрабанде алмазов и золота, но что действительно было сделано, – это в феврале 1996 г. проведены мирные переговоры с Объединенным революционным фронтом (ОРФ), а в марте – президентские выборы, победу на которых одержал Ахмад Тиджан Кабба (1996–1997, 1998–2007). Следует отдать должное Био – вопреки желанию многих его соратников по переворотам 1992 и 1996 гг., полагавших, что он допустил проведение выборов, чтобы манипулировать ими и самому стать законным президентом или «назначить» на высший государственный пост кого-либо из своего окружения, он мирно передал власть демократически избранному главе государства.

После передачи власти отставной генерал отправился в США, где закончил Американский университет по специальности «международные отношения». Вернувшись на родину, в 2005 г. от вступил в НПСЛ, бывшую тогда правящей партией. В 2012 г. Био участвовал в президентских выборах, но проиграл кандидату от ВК Э.Б. Короме, получив около 37% голосов. «Звездный час» еще достаточно молодого Био настал 4 апреля 2018 г., когда состоялась его инаугурация в качестве президента Сьерра-Леоне.

Но правление его не обещает быть простым: страна еще не полностью восстановилась после гражданской войны, а к военным разрушениям добавились гуманитарные и экономические катаклизмы, вызванные вспышкой в 2014 г. лихорадки Эбола, унесшей жизни почти 4 тыс. человек, и снижением примерно в то же время мировых цен на основной экспортный продукт страны – железную руду. Несмотря на обилие природных ресурсов, в том числе алмазов, бокситов и золота, а также плодородных земель и рыбы в прибрежных водах, Сьерра-Леоне остается одной из самых бедных стран в мире.

Если до 2014 г. благодаря экспорту железной руды, алмазов и рутила экономика страны росла быстрыми темпами, и в 2013 г. наблюдался беспрецедентный 21-процентный рост ВВП, то уже в 2014 г. ВВП сократился на 20%. Правда, вскоре цены на железную руду вновь стали расти, и увеличение объемов ее добычи обусловило рост экономики на 6,3% в 2016 г. и 5,7% (3,9 млрд долл.) в 2017 г. Перспективы роста в 2018 г. пока неопределенны из-за волатильности мировых цен на железную руду, но, по прогнозам, рост ВВП должен составить 6,1%.

Снижение доходов и увеличение расходов привели к ухудшению финансовой ситуации. Дефицит бюджета составлял 6,5% ВВП в 2016 г. и 5,8% – в 2017 г. Уменьшение экспортных поступлений в 2016 г. привело к резкому – на 20% – снижению курса леоне и росту инфляции с 11,5% в 2016 г. до 18,4% в 2017 г. Зависимость от экспорта сырьевых товаров делает страну чрезвычайно уязвимой перед состоянием глобальных рынков. Все эти проблемы усугубляются отсутствием надлежащей практики управления и масштабной коррупцией. В 2017 г. страна была на 130-м (из 180) месте по Индексу восприятия коррупции.

Энергетический сектор Сьерра-Леоне находится в состоянии глубокого кризиса, который представляет собой одно из главных препятствий на пути экономического роста. Электричеством обеспечены 11% городских жителей и 1% сельских.

В тяжелом состоянии находится сектор здравоохранения. В стране чрезвычайно высоки показатели материнской и младенческой смертности – 1360 на 100 тыс. и 68 смертей на 1000 живорожденных, соответственно. Лишь в начале 2018 г. правительство Коромы утвердило план медицинского страхования, а также систему предоставления услуг скорой помощи, однако страна пока располагает лишь 163-мя машинами скорой помощи и несколькими сотнями фельдшеров. Правда, в феврале 2018 г. бригада местных врачей провела первую успешную операцию на сердце. Естественно, скептики заявили, что эта акция была направлена на поддержку партии президента Коромы на выборах.

Маргинализация молодежи была одной из главных причин гражданской войны и сегодня воспринимается как угроза политической стабильности. Число молодых людей (15–35 лет) достигает 2,5 млн человек (при 7,3 млн общей численности населения), и 70% из них являются безработными или не полностью занятыми.

Между тем было бы неправомерным утверждать, что поражение кандидата от партии Всенародный конгресс, правившей на протяжении 10 лет, было связано с неспособностью правительства Э.Б. Коромы эффективно решать социально-экономические проблемы. Ситуация в этой сфере в Сьерра-Леоне лучше, чем, например, в соседней Либерии: эти страны можно сравнивать, потому что обе в 1990-х – 2000-х годах пережили затяжные военно-политические конфликты, в 2014 г. – эпидемию Эболы, располагают сходными запасами природных ресурсов и т.д. Что касается избрания Био на пост президента, то его отчасти можно объяснить случайностью, отчасти – демонстрацией коллективной надежды сьерралеонцев на улучшение качества жизни при новой власти, отчасти – ошибками правительства во время электоральной кампании, о которых было сказано выше. В любом случае подобная смена руководства не может привести к

значительным позитивным переменам политического и социально-экономического свойства, в лучшем случае можно надеяться на сохранение статуса кво.

Т.С. Денисова,
к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН